

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ АЖИНИЯЗА**

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
КОНЦЕПТА «HUMAN» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Выполнила: студентка 4-«ж» курса
Ускинова С.М.

Научный руководитель:
Кдырбаева Г.К.

Рецензент:
к.ф.н. Шаниязов Б.Ж.

Квалификационная работа допускается к защите

Протокол № _____ «_____» _____ 2015 г.

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	8
1.1. Лингвокультурологические аспекты изучения концепта.....	8
1.2. Концепт – как основная единица концептуального анализа.....	15
ГЛАВА II. КОНЦЕПТ «HUMAN» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	28
2.1. Репрезентация единиц, входящих в концепт «human» в пословичных текстах.....	31
2.2. Репрезентация единиц, входящих в концепт «human» в пословичных текстах с зоонимичными компонентами.....	40
Заключение	51
Библиография	53

Введение

Проблема человека в окружающем мире всегда являлась ведущей, и в настоящее время она играет решающую роль в понимании современного мира. Становление вопроса о человеке и его месте в мире и познании было изначально связано с выделением человека из природы, а затем с осознанием себя не только представителем человеческого рода, но и в качестве индивида, личности. И.А. Каримов отмечает, что *«... Любая нация, будь она самая малая, - есть богатство человечества, и исчезновение любой национальной общности с ее языково-культурными и другими особенностями приводит к обеднению культурного и генетического фонда Земли, возможностей личности. Поэтому сохранение каждой этнической общности должно быть важнейшей целью входящих в нее людей»* [Каримов И.А. 2006. – 27 стр.] Помещение человека в центр Мироздания, понимание мира в связи с включенностью в него человека как сознательно-деятельностного фактора, способность человека оценивать реальность как "очеловеченную", созданную по его меркам, составляет содержание такого философского принципа как, *антропоцентризм*.

Наше исследование посвящено выявлению особенностей вербальной репрезентации концептосферы «human» в английской лингвокультуре. В результате интеграции существующих подходов к описанию образа человека в философии, антропологии, психологии, лингвистике, лингвокультурологии и когнитивной лингвистике предполагается сопоставить видение концептосферы «human» посредством концептуального анализа ментальных структур в изучаемых языках.

Исследование проводится в рамках сравнительно-типологического языкознания, лингвокультурологии.

В рамках данного подхода концептосфера рассматривается как единица познания, с одной стороны, и как единица культурно-значимая, - с другой.

Как единица познания концептосфера «human» универсальна для носителей всех языков и культур, тогда как концептуализация и

вербализация параметров и их значимость в категоризации действительности является национально-специфичной.

Истоки интереса современной науки о языке к образу человека, обнаруживают себя в работах таких зарубежных лингвистов, как В. Гумбольдт (1984), Ю. Н. Караулов (1976), В. Н. Телия (1988), Ю. Д. Апресян (1995), Е. В. Урысон (1995), Ю. С. Степанов (1997), А. Д. Шмелев, Т. В. Булыгина (1997), Н. Д. Арутюнова (1999), А. П. Чудинов (2001), и отдельных отечественных учёных, как А.А. Абдуазизов, Ш.С. Сафаров, Д.У. Ашурова, Н. У. Джусупов, Т.А. Бушуй, М.И. Расулова, Дж. Якубов, З.А. Касимова и др.

В современной отечественной и зарубежной лингвистике проблема системности описания концептосфер стоит довольно остро. Об этом свидетельствуют многочисленные работы по исследованию концептов и процесса концептуализации таких понятий, как *красота, любовь, жизнь, смерть, труд/работа, женщина, мужчина, мать, слово* и ряда других на материале определенного литературного произведения или паремиологического слоя того или иного языка.

В настоящем исследовании в результате интеграции существующих подходов к описанию *человека и образа человека* мы предлагаем лингвокультурологическое исследование концепта «human» посредством полевого моделирования и концептуального анализа лексики данной тематической группы.

Актуальность исследования определяется:

- возрастанием роли межкультурной коммуникации ввиду расширения границ международного сотрудничества;
- необходимостью выявления идиоэтнических особенностей национальной картины мира в мировосприятии англичан;
- необходимостью определения форм отражения информации в языковом сознании и способов ее языковой репрезентации в разных лингвокультурных общностях;

- необходимостью дальнейших поисков понятийного аппарата, принципов, методов системного, и, прежде всего, категориально-семантического, изучения способов, средств и правил языковой репрезентации понятия человека во всем многообразии его состояний, действий, качеств с тем, чтобы реконструировать языковой образ человека как особый фрагмент английской и каракалпакской национальной картины мира (НКМ).

Несмотря на появление отдельных исследований, ставящих целью изучения концепта «человек», проблематика, связанная с исследованием человека в семантическом пространстве языка в мифических и сакральных текстах ставится впервые.

Объектом исследования являются словарные, фразеологические и паремиологические единицы, художественные, мифические и сакральные тексты и их фрагменты, в которых мир человека репрезентируется в различных вербальных формах и значениях в НКМ в английской культуре.

Предметом исследования является вербальное воплощение концепта «human» в английском языковом сознании и коммуникативном поведении.

Целью исследования является рассмотреть концепт «human» в английской лингвокультуре и выявить особенности их отражения в НКМ. Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

- Определить базовые понятия: концепт, концептуализация, языковая, концептуальная и национальная картина мира, вербализация единиц в преломлении к данной работе;
- Описать специфику формирования ментальной структуры единиц концепта «human» в НКМ;
- Выявить способы репрезентаций единицы «human» в лексическом материале, словообразовании, фразеологических и паремиологических образованиях;
- Изучить возможности функционирования единиц концепта «human» в художественных, фольклорных и пословичных текстах;

Материал для исследования будет собран путем сплошной выборки из толковых словарей английского языка, фольклорных и сакральных текстов, а также из произведений английских писателей. В качестве единицы исследования рассматривался текст и отдельные слова, содержащие вербальное обозначение исследуемого концепта.

Методологическую базу исследования составляют работы Президента Республики Узбекистан, посвященные духовному развитию общества. В лингвистическом плане методологической базой являются научные изыскания в области когнитивных наук, в таких как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, социология, философия, психология, гендерология.

При обработке теоретического и практического материала используются следующие **методы исследования**:

- метод концептуального анализа, нацеленный на исследование содержания концепта «human» в английском языке;
- метод компонентного анализа, сущность которого заключается в толковании значений исследуемых единиц через набор присущих им семантических компонентов;
- метод полевого подхода, позволяющий выделить центральные, или ядерные, и периферийные компоненты в структуре концепта.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится анализ английской культуры путём определения особенностей репрезентации концепта human, а также в выявлении способов репрезентаций единиц «human» посредством различных языковых образований в сферах художественного, паремиологического дискурса.

Впервые проводится сопоставительный анализ языковой вербализации концепта на материале английской культуры.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данная работа вносит определенный вклад в развитие теории лингвокультурного описания системы языковой деятельности. Ожидается,

что результаты исследования внесут отдельный вклад в разработку принципов изучения лингвокультурологической картины, уточняя одну из лакунарных концепт английской лингвокультуры и характеризуя концепт «human» как тип ментальных образований.

Практическая ценность данной работы состоит в возможности использования результатов исследования в лекционных курсах лексикологии английского языка, межкультурной коммуникации и теории перевода, в спецкурсе по лингвокультурологии, в практическом курсе английского языка как основного иностранного, а также в лексикографической практике.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

1.1. Лингвокультурологические аспекты изучения концепта

Современный этап развития лингвистики, отмеченный всеобщим интересом к содержательной и функциональной стороне языка, поставил в центр исследования изучение не только внутренних, но и внешних связей языка с действительностью, которую он отражает, и с человеком, внутренний мир которого он представляет. В соответствии с этим формируются такие характерные черты современных лингвистических теорий, как интегративность, «семантичность», антропоцентричность, которые являются результатом «изменения взгляда на предмет, изменения понимания предмета изучения» [1, с.88-89].

В этой связи неслучайно «оживает» сегодня интерес к феномену культуры, с неизбежностью актуализируются такие проблемы, как язык и культура, двуединая роль языка и культуры в развитии личности.

Язык – это летопись многолетних усилий человека познать мир, объяснить мир и себя в этом мире. Этим объясняется неразрывная связь языка и культуры, язык развивается внутри культуры и эксплицирует ее. Язык одновременно является условием существования культуры, ее важной составляющей частью и продуктом культуры.

В своей деятельности человек имеет дело не с самим миром, а с репрезентациями этого мира, с когнитивными картинками и моделями. Поэтому мир предстает для человека сквозь призму его культуры и языка.

Язык и культура – разные семиотические системы, хотя имеют много общего. Как считает В.Н.Телия, «1) культура, как и язык, – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека; 2) культура и язык существуют в диалоге между собой; 3) субъект культуры и языка – это всегда индивид или социум, личность или общество; 4) нормативность – общая для культуры и языка черта; 5) историзм – одно из сущностных свойств культуры

и языка; б) культуре и языку присуща антиномия динамика-статика» [2, с.225-226].

Мы считаем, что предпосылками развития самостоятельного направления – лингвокультурологии являются работы различных исследователей: В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, И.Г. Гердера, Я. Гримма, Р. Раска, Р. Ладо, Э. Сепира, А.А. Потебни, Ш. Балли, Ж. Вандриеса, И.А. Бодуэна де Куртене, Р.О. Якобсона, М. Кашгари, Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, А. Байтурсынова, М. Ауэзова, Х.А. Аргынбаева и мн. др.

В последние десятилетия на стыке лингвистики и культурологии возникла наука – *лингвокультурология*, особенно значимы в этой сфере работы В.В. Воробьева, В.В. Красных, В.А. Масловой, А.Т. Хроленко, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии, В.И. Карасика, Ю.Д. Апресяна, Г.Г. Слышкина, В.М. Шаклеина, А.В. Костина, А.Д. Шмелева, Н.И. Толстого, Е.А. Яковлевой и др. Ученые исследуют проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке.

Когнитивная лингвистика считает менталитет специфическим способом восприятия и понимания действительности, определяемым совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы людей (Попова, Стернин, 2001: 65).

Теория менталитета возникла из осмысления феноменов коллективного сознания, находящихся в удалении от определенного коллектива, и служит инструментом в познании чужого. Теория ментальности дала возможность анализировать механизм формирования общественного сознания и исследовать механизм взаимодействия и взаимопонимания различных культур, что привело к появлению в лингвистике новых исследований, опирающихся на взаимодействие и взаимопроникновение языка и культуры. Языковое сознание и культурные ценности (собственно культурные категории и установки) отображаются и фиксируются в языке в виде ментальных моделей обыденной картины мира. Таким образом, в языке,

опирающемся на контекст культурных традиций, опредмечивается национальное мировидение и миропонимание.

Как определяет Воркачов С. Г. развитие лингвистики или антропоцентрическая парадигма дала человечеству «меру всех вещей» и вернул человека в центр мировоззрения [10, 21, 25].

Днем рождения когнитивной науки считается **11 сентября 1956 года** – один из дней симпозиума в Массачусетском Технологическом Институте, когда состоялись три доклада, конституировавшие когнитивную науку как таковую [21, 25]:

Наконец, коннекционизм базируется на «мозговой» метафоре познания, где познавательные процессы предстают как процессы параллельной переработки информации сетью, состоящей из нескольких уровней простых единицы – моделей нейронов, связи между которыми обладают разными весовыми коэффициентами, причем эти коэффициенты могут меняться в зависимости от обучения нейронной сети решать определенный тип задач.

«Когнитивная федерация наук» включает в себя определенный круг научных дисциплин, объединившихся для совместного изучения процессов связанных получением и обработкой, хранением и использованием, организации и накоплением структур знаний, и формирований этих структур в человеческом мозгу. Когнитивная наука связана с естественными науками, так и гуманитарными, с этим определением согласны многие иностранные, российские и отечественные исследователи. С точки зрения А.А. Абдуазизова, «когнитивная лингвистика состоит из «когнитивной фонологии, когнитивной грамматики, когнитивной семантики, которые тесно связаны между собой» [А.А. Абдуазизова, с.6]. В данном развивающемся этапе когнитивной науки развиваются массы проблем концептуального анализа в лингвистике, ведётся ступенчатое изучение человеческого сознания.

Тер-Минасова С. Г. считает, что когнитология слившись с лингвистикой сформировала совершенно новую область исследования - **когнитивную лингвистику** (англ. *cognitive linguistics*; нем. *kognitive Linguistik*; фр. *linguistique cognitive*). Данное слияние дисциплин обусловлено тем, что *в центре внимания когнитивной науки* стоят такие когнитивные способности как восприятие, усвоение и обработка языка, планирование, решение проблем, рассуждение, научение, а также приобретение, представление и использование знаний [Тер-Минасова С. Г. , 38].

С. Г. Воркачев пишет по этому поводу: «Лингвокогнитологические исследования имеют типологическую направленность и сфокусированы на выявлении общих закономерностей в формировании ментальных представлений. Интерес лингвокультурологов фокусируется на изучении специфического в составе ментальных единиц и направлен на накопительное и систематизирующее описание отличительных признаков конкретных культурных концептов» [С. Г. Воркачев, с. 43—44].

Таким образом, именно ценностная сторона культурного концепта отличает его от когнитивного концепта. Когнитивная лингвистика стремится выявить типы концептов: схема, фрейм, сценарий и пр. Результатом лингвокультурологических исследований становятся словари, но не слов, а концептов — основополагающих понятий культуры (ценностей) [20,15]. В. И. Карасик дает характеристику подобным словарям в статье «Этноспецифические концепты» [В. И. Карасик, с. 84—93].

Таким образом, лингвокультурология — комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (систем норм и общественных ценностей)» [В. И. Карасик, с. 125-126].

Е. Ю. Балашова [Е. Ю. Балашова, с. 6], характеризуя сложившиеся в отечественной когнитивной лингвистике научные направления, выделяет два основных подхода: лингвокогнитивный и лингвокультурный.

Лингвокультурологическое направление изучает специфики национальной концептосферы от культуры к сознанию. К исследователям, лингвокультурного подхода, можно отнести Ю. С. Степанова, В. И. Карасика, В. В. Красных, С.Г. Тер-Минасова, В. А. Маслову, Н. Ф. Алефиренко и др.

Выше приведенные исследователи одинаковые взгляды в основе знаний о мире лежит такая единица ментальной информации, как концепт, которая и обеспечивает «выход на концептосферу социума». С позиций лингвокогнитивного подхода к изучению концепта была разработана его полевая модель, представленная в терминах ядра и периферии. Представителями данного подхода Е. Ю. Балашова называет Е. С. Кубрякову, З. Д. Попову, И. А. Стернина, В. Н. Телию и др.

Е. Ю. Балашова, кроме двух названных подходов в когнитивной лингвистике, выделяет также еще психологический, психолингвистический, нейропсихолингвистический, семантический, логико-понятийный, логический анализ культурных концептов и подход в рамках традиционной лингвистики, отождествляющий термины «понятие» и «концепт» [Е. Ю. Балашова, с. 6].

Лингвокультурологическое направление в когнитивной лингвистике выделяет и А. В. Костин [А. В. Костин, 20]. По его определению, лингвокультурологический подход опирается на идею о кумулятивной (накопительной) функции языка, благодаря которой в нем запечатлевается, хранится и передается опыт народа, его мировидение и мироощущение. Язык, согласно этой концепции, есть универсальная форма первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни.

К лингвокультурологическому направлению А. В. Костин относит работы С. Г. Воркачева, В. В. Воробьева, В. Н. Телии, Г. В. Токарева, Ф. Ф. Фархутдиновой, А. Т. Хроленко, В. М. Шаклеина и др. Сюда же можно отнести исследования В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина, В. А. Масловой, В. В. Воробьева.

В. В. Колесов разграничивает когнитивную лингвистику (исследующую связи между словом и вещью), контенсивную лингвистику (изучающую семантические «прототипы» - модальность, залоговость, темпоральность и под.) и концептуальную лингвистику, изучающую собственно концепты [В. В. Колесов, с. 16].

С. В. Кузлякин разграничивает в когнитивной лингвистике психологический подход (Д. С. Лихачев), логический (Н. Д. Арутюнова и школа «Логический анализ языка»), философский (В. В. Колесов), культурологический (Ю. С. Степанов), интегративный подход (С. Х. Ляпин, Г. Г. Слышкин) [С. В. Кузлякин, 2005].

Е. С. Кубрякова разграничивает классический когнитивизм-исследование структур знаний и их типов преимущественно логическими методами - и когнитивно-дискурсивное направление, которое является логическим развитием всей современной лингвистики в целом: «каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации»; цель когнитивной лингвистики «не только поставить в соответствие каждой языковой форме ее когнитивный аналог, ее концептуальную или когнитивную структуры (объясняя тем самым значение или содержание формы через определенную когнитивную структуру, структуру мнения или знания), но и объяснить причины выбора или создания данной «упаковки» для данного содержания» [Е. С. Кубряков, с. 16].

С нашей точки зрения, можно говорить, по крайней мере, о следующих направлениях в когнитивной лингвистике, которые определились на

сегодняшний день (называем типичных представителей данных направлений):

- *культурологическое* - исследование концептов как элементов культуры в опоре на данные разных наук (Ю. С. Степанов). Такие исследования обычно де-факто междисциплинарны, не связаны исключительно с лингвистикой, хотя могут выполняться и лингвистами (что и позволяет рассматривать данный подход в рамках когнитивной лингвистики); язык в этом случае выступает лишь как один из источников знаний о концептах (например, для описания концепта используются данные об этимологии слова, называющего этот концепт);
- *лингвокультурологическое* - исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры: направление «от языка к культуре» (В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин, Г. В. Токарев);
- *логическое* - анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы (Н. Д. Арутюнова, Р. И. Павилёнис);
- *семантико-когнитивное* - исследование лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере (Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, Е. В. Рахилина, Е. В. Лукашевич, А. П. Бабушкин, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Г. В. Быкова);
- *философско-семиотическое* - исследуются когнитивные основы знаковости (А. В. Кравченко).

Каждое из этих направлений можно считать уже достаточно оформившимся в современной лингвистике, все они имеют свои методические принципы (объединяет их все прежде всего теоретическое представление о концепте как единице сознания) и все они имеют своих сторонников среди лингвистов-когнитологов, их представляют достаточно известные научные школы.

Разумеется, предлагаемые разграничения направлений, как и отнесение отдельных ученых к тем или иным направлениям, достаточно условны (многие ученые на разных этапах своей научной деятельности работали в рамках разных концепций), но, с нашей точки зрения, подобная классификация отражает основные действующие в современной отечественной когнитивной лингвистике тенденции.

1.2. Концепт – как основная единица концептуального анализа

В структуре когнитивного и лингвокультурного концептов можно выявить различия. В когнитивных исследованиях известна полевая модель концепта, согласно которой концепт состоит из ядра — прототипические слои, первичные наиболее яркие образы; периферии — абстрактные признаки; интерпретационного поля — выводы из разных когнитивных признаков [Е. С. Кубрякова, с. 12—16].

Е. В. Бабаева считает, что лингвокультурный концепт выступает той структурой сознания, в которой фиксируются ценности социума. Центром лингвокультурного концепта всегда является ценность. В когнитивной лингвистике особое внимание уделяется типам концептов, их системной организации и взаимосвязям. Лингвокультурология стремится установить ценностные ориентиры общества [Е. В. Бабаева, с. 110—111].

Английское понятие «culture» основано на сложном сплетении обычаев, традиций, идей, достижений цивилизации. «Most approaches, however, treat culture as a system of implicit and explicit ideas (Kessing, 1974) that underlies and gives meaning to behaviors in society» (Ochs, 1993: 5).

В словаре Collins COBUILD English Dictionary культура определена так: «1) Culture or a culture consists of the ideas, customs, and art that are produced or shared by a particular society. 2) A culture is a particular society or civilization, especially one considered in relation to its ideas, its art, or its way of life» (цит. по: Тер-Минасова, 2000: 13 - 14). Здесь заключена мысль о

существовании культуры как совокупности идей, обычаев и искусства определенного общества.

Кроме того, культура – это набор социально – приобретенных знаний, более того – конечный продукт знания, который должен быть приобретен индивидуально: «However, we shall follow Ward Goodenough in taking culture as socially acquired knowledge: As I see it, a society`s culture consists of whatever it is one has to know or believe in order to operate in a manner acceptable to its members ... Culture, being what people have to learn as distinct from their biological heritage, must consist of the end-product of learning: knowledge, in a most general ... sense of the term. (Goodenough 1957)» (Hudson, 1991: 74).

В книге Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура», в Библии лингвострановедения, дается следующее определение: **Межкультурная коммуникация.** Этим термином называется адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, с. 26.]. В качестве отрасли науки о языке, непосредственно связанной с изучением культуры, в последнее время все большее распространение получает **лингвокультурология.**

Лингвокультурология — комплексная научная дисциплина, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и исследующая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты, отражающие новую систему ценностей. По словам профессора В. В. Воробьева (Российский университет дружбы народов), «сегодня уже можно утверждать, что лингвокультурология — это новая филологическая дисциплина, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное

описание языковой „картины мира" и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения... [В. В. Воробьев, с. 4].

В лингвокультурологии, так же как и для когнитивной лингвистики, характерны концептуальные исследования. Считается, что предметом исследования когнитивной лингвистики является когнитивный концепт, а предметом исследования лингвокультурологии — лингвокультурный или культурный концепт. В лингвокультурологии концепт мыслится как «культурно-ментально-языковое» образование, своего рода «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово [тот же, с. 14].

По определениям Г. Г. Слышкина когнитивный и лингвокультурный концепт разграничивается и сводят следующие отличия: «1) для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт обладает свойством полиапеллируемости, то есть может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц языка; 2) для когнитивиста каждому слову соответствует свой концепт; для лингвокультуролога именами концептов является ограниченное число культурно значимых единиц (концептами являются лишь абстрактные сущности)» [Г. Г. Слышкин, с. 22]. Г.Г. Слышкин и В.И. Карасик понимают концепт как «многомерную ментальную единицу с доминирующим ценностным элементом» [Г. Г. Слышкина]. Концепт группируется вокруг некой «сильной» (т.е. ценностно акцентуированной) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые - периферию. Четких границ, по их мнению, концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, которой актуализируется центральная точка концепта, служит именем концепта. Для концепта характерно наличие множества

«входов», т.е. единиц языка и речи, при помощи которых этот концепт актуализируется в сознании своего носителя. Для репрезентации к одному и тому же концепту используются и лексемы, и фразеологизмы, и свободные словосочетания, и предложения, и тексты. Карасик В.И. и Слышкин Г.Г. считают лингвокультурный концепт условной ментальной единицей, направленной на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Соотношение лингвокультурного концепта с тремя выше указанными сферами может быть сформулировано следующим образом:

- сознание - область пребывания концепта (концепт лежит в сознании);
- культура детерминирует концепт (т.е. концепт - ментальная проекция элементов культуры);
- язык и/или речь - сферы, в которых концепт опредмечивается [Г. Г. Слышкина].

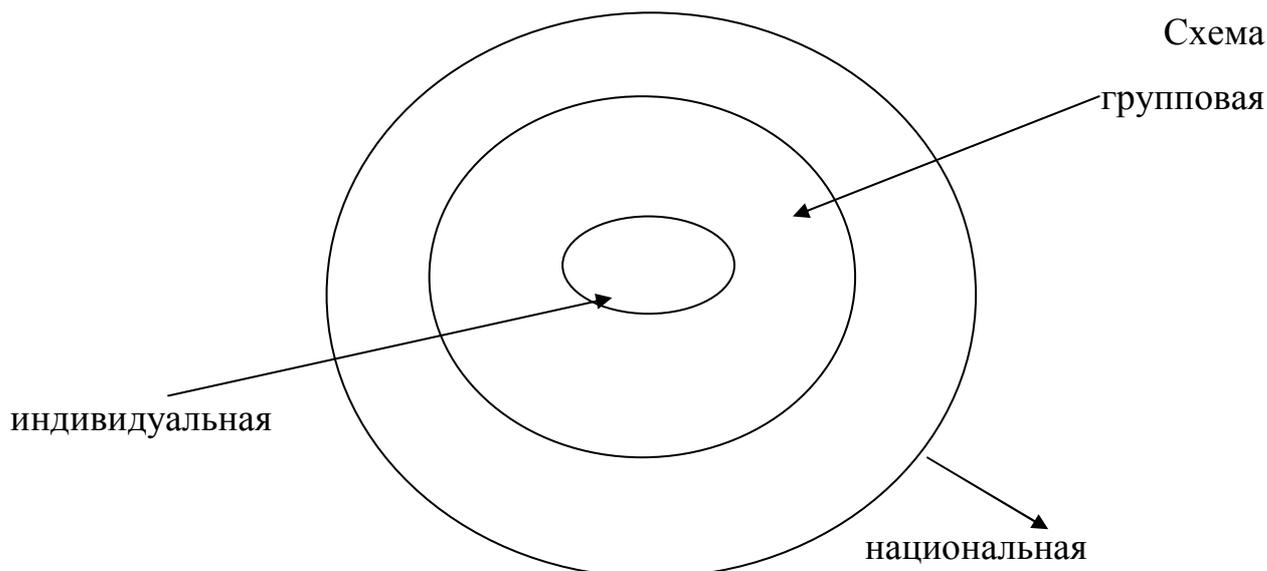
Лингвокультурный концепт отличается также и от других ментальных единиц, используемых в различных областях науки (например, когнитивный концепт, фрейм, сценарий, скрипт, понятие, образ, архетип, гештальт, мнема, стереотип), акцентуацией ценностного элемента. Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип.

Структура лингвокультурного концепта трехкомпонентна. Помимо уже названного ценностного элемента, в ее составе могут быть выделены фактуальный и образный элементы. Фактуальный элемент концепта хранится в сознании в вербальной форме и поэтому может воспроизводиться в речи непосредственно, образный же элемент невербален и поддается лишь описанию.

Совокупность концептов представляет собой концептосферу.

Концептосфера – понятие многослойное, оно представлено индивидуальной, групповой и национальной концептосферой.

Взаимодействие концептосфер различных уровней носит включенный характер и выглядит таким образом [Сафонова 2003: 52].

Лингвокультурные концепты могут классифицироваться по различным основаниям. С точки зрения тематики концепты образуют, например, эмоциональную, образовательную, текстовую и др. концептосферы. Классифицированные по своим носителям концепты образуют индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы [Слышкин, 6]. Могут выделяться концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: например, педагогическом, религиозном, политическом, медицинском и др. [Слышкин, 14].

Таким образом, можно отличить культурного концепта его от когнитивного концепта. Когнитивная лингвистика стремится выявить типы концептов: схема, фрейм, сценарий и пр. Результатом лингвокультурологических исследований становятся словари, но не слов, а концептов — основополагающих понятий культуры (ценностей).

Наблюдаются также различия и в структуре когнитивного и лингвокультурного концептов. В когнитивных исследованиях известна полевая модель концепта, согласно которой концепт состоит из ядра — прототипические слои, первичные наиболее яркие образы; периферии —

абстрактные признаки; интерпретационного поля — выводы из разных когнитивных признаков [Воркачев, с. 12—16]. В. И. Карасик предлагает рассматривать культурный концепт как многомерное смысловое образование, в котором выделяются понятийная, образная и ценностная стороны. Понятийная сторона концепта — это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов. Образная сторона — это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые характеристики предметов, явлений, событий, которые в том или ином виде отражены в нашем сознании. Ценностная сторона концепта характеризует важность этого образования, как для индивидуума, так и для коллектива.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, отцы лингвострановедения в России, сформулировали этот важнейший аспект преподавания языков следующим образом: «Две национальные культуры никогда не совпадают полностью, — это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов. Совокупности совпадающих (интернациональных) и расходящихся (национальных) единиц для каждой пары сопоставляемых культур будут различными... Поэтому неудивительно, что приходится расходовать время и энергию на усвоение не только плана выражения некоторого языкового явления, но и плана содержания, т. е. надо вырабатывать в сознании обучающихся понятия о новых предметах и явлениях, не находящих аналогии ни в их родной культуре, ни в их родном языке. Следовательно, речь идет о включении элементов страноведения в преподавание языка, но это включение качественно иного рода по сравнению с общим страноведением. Так как мы говорим о соединении в учебном процессе языка и сведений из сферы национальной культуры, такой вид преподавательской работы предлагается назвать лингвострановедческим преподаванием» [Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. Указ. соч., с. 30.].

В исследованиях по когнитивной лингвистике принято различать языковую картину мира и концептуальную картину мира и общепринятым является положение о несовпадении этих картин, при этом подчеркивается глобальность, объемность последней. Концептуальная картина мира как совокупность определенным образом организованных концептов значительно шире и богаче языковой картины мира, поскольку сведения о мире кодируются не только вербально, но и невербально. Концептуальная картина мира — феномен более сложный, чем языковая картина мира, которая вторична по отношению к концептуальной картине мира: национальный язык “живет” в концептуальной сфере [Гришаева, 101].

Лингвокультурологи в рамках комплексного осмысления ценностей в языке предлагают рассматривать ценностную картину мира. При изучении ценностной картины мира в языке представители лингвокультурологии учитывают следующие положения:

- ценностная картина мира в языке включает общечеловеческую и специфическую части;
- ценностная картина мира в языке реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными сюжетами;
- в ценностной картине мира существуют наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке;
- ценностная картина мира в рамках одной языковой культуры представляет собой неоднородное образование, поскольку у разных социальных групп могут быть различные ценности;
- ценностная картина мира существует как в коллективном, так и в индивидуальном сознании [Карасик, 5].

Мир изучаемого языка как дисциплина, неразрывно связанная с преподаванием иностранных языков, сосредоточен на изучении совокупности **внеязыковых** фактов (в отличие от двух предшествующих понятий), то есть тех социокультурных структур и единиц, которые лежат в основе языковых структур и единиц и отражаются в этих последних. Иными словами, в основе научной дисциплины «мир изучаемого языка» лежит исследование **социокультурной картины мира**, нашедшей свое отражение в языковой картине мира.

Термин «картина мира» можно рассматривать в более узком значении: это вся совокупность и система знаний в отдельной науке, в которой фиксируется целостное видение предмета данной науки, которое формируется на определенном этапе ее истории и меняется с переходом от одного этапа к другому (поэтому существуют такие термины, как «биологическая картина мира», «физическая картина мира», «языковая картина мира», «национальная картина мира» и т. п.) [Пименова, М. В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику, с. 5].

Картина мира, окружающего носителей языка, не просто отражается в языке, она и формирует язык и его носителя, и определяет особенности речеупотребления. Вот почему без знания мира изучаемого языка невозможно изучать язык как **средство общения**. Его можно изучать как копилку, способ хранения и передачи культуры, то есть как мертвый язык. Живой язык живет в мире его носителей, и изучение его без знания этого мира (без того, что в разных научных школах называется по-разному: фоновыми знаниями, вертикальным контекстом и др.) превращает живой язык в мертвый, то есть лишает учащегося возможности пользоваться этим языком как средством общения. Именно этим, по-видимому, объясняются все неудачи с искусственными языками. Даже наиболее известный из них — эсперанто — не получает распространения и обречен на умирание в первую очередь потому, что за ним нет живительной почвы — культуры носителя.

В данном случае нас интересует языковая и национальная картина мира. В современной лингвистике под языковой картиной мира традиционно понимается совокупность знаний о мире, которые отражены в языке.

И. Ю. Марковиной и Ю. А. Сорокина представлены национально-специфические компоненты культур, то есть как раз то, что и создает проблемы межкультурной коммуникации: «В ситуации контакта представителей различных культур (лингвокультурных общностей) языковой барьер — не единственное препятствие на пути к взаимопониманию. Национально-специфические особенности самых разных компонентов культур-коммуникантов (особенности, которые делают возможной реализацию этими компонентами этнодифференцирующей функции) могут затруднить процесс межкультурного общения.

К компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, можно отнести как минимум следующие:

а) традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи (определяемые как традиции в „соционормативной“ сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данной системе нормативных требований);

б) бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего ее нередко называют традиционно-бытовой культурой;

в) повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический (кинестический) коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности;

г) „национальные картины мира“, отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;

д) художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса.

Итак, лингвокультурология заявляет о необходимости выделения ценностной картины мира, наряду с языковой, в рамках общей картины мира. Вероятно, в будущем встанет вопрос о разграничении концептуальной картины мира и лингвокультурологической концептуальной картины мира.

В когнитивной лингвистике и лингвокультурологии используется интегративный подход к изучению языка, ведь в большинстве случаев для получения объективных исследований необходим синтез знаний полученных в разных науках. Таким образом, данные направления учитывают как собственно лингвистические данные, так и достижения смежных дисциплин.

Представленный теоретический обзор показывает, что когнитивная лингвистика и лингвокультурология обнаруживают с одной стороны сходные черты: интегративный подход к языку, максимальное внимание к диаде «язык — человек», стремление к исследованию концептов и картины мира. С другой стороны, очевиден факт разграничения этих понятий.

З. Д. Попова и И.А Стернин определяют концепт как комплексную ментальную единицу, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои, при этом соответствующие признаки или слои концепта могут не иметь языкового обозначения в родном языке человека [Карасик В. И. 2001] . Концепт репрезентируется в языке готовыми лексемами и фразеосочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка; свободными словосочетаниями; структурными и позиционными схемами предложений, несущими типовые пропозиции (синтаксические концепты); текстами и совокупностями текстов (при необходимости экспликации или обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-авторских концептов). Концепты могут быть устойчивыми - имеющими закрепленные за ними языковые средства вербализации, и неустойчивыми - не имеющими закрепленных за ними средств вербализации, нестабильными, еще формирующимися, глубоко личностными, редко или практически совсем не вербализуемыми. Наличие

языкового выражения для концепта, его регулярная вербализация поддерживают концепт в стабильном, устойчивом состоянии, делают его общеизвестным (поскольку значения слов, которыми он передается, общеизвестны, они толкуются носителями языка, отражаются в словарях). Авторы предлагают следующую модель концепта: ядром концепта является чувственный базовый образ, выступающий как кодирующий образ универсального предметного кода. Этот образ принадлежит бытийному слою сознания и, как показывают некоторые наблюдения, имеет операционный или предметный характер, базируясь на биодинамической и чувственной ткани сознания. Базовый образ окружен конкретно-чувственным по своему происхождению когнитивным слоем, отражающим чувственно-воспринимаемые свойства, признаки предмета. Этот слой вместе с базовым относится к бытийному слою сознания. Далее в структуре концепта (хотя и не у всех концептов) выделяются более абстрактные слои, отражающие некий этап осмысления бытийных признаков и относящиеся к рефлексивному слою сознания. И, наконец, интерпретационное поле концепта, включающее оценку содержания концепта, интерпретирующее отдельные когнитивные признаки и формирующие для национального сознания вытекающие из содержания концепта рекомендации по поведению и осмыслению действительности, может быть связано с духовным уровнем сознания, который предполагает в широком смысле оценку концепта с точки зрения его ценности для нации [Карасик В. И. 2001].

В заключение еще раз следует отметить, что культура представляет собой сложнейший феномен, определяющий систему ценностных ориентаций как общества в целом, так и отдельной личности - носителя определенной культуры. При этом каждая культура находит уникальное отражение в языке - ее носителе. Усвоение только формы этого языка без учета культурного компонента его значения ведет к поведению, отражающему собственные культурные нормы обучающегося и входящему в конфликт с поведением носителей этой культуры. Для осуществления

продуктивного межкультурного общения с учетом его лингвистических и психологических особенностей обучающиеся должны обладать межкультурной компетенцией. Это компетенция особой природы. Она не имеет аналогов с компонентами коммуникативной компетенции носителя языка и может быть присуща только медиатору культур - языковой личности, познавшей как особенности разных культур, так и особенности их (культур) взаимодействия. Межкультурная компетенция - это такая способность, которая позволяет языковой личности выйти за пределы собственной культуры и осуществлять медиативную деятельность, не утрачивая собственной культурной идентичности, то есть ее формирование также связано с различными дисциплинами и зависит от владения специфическими знаниями о лингвокультурных концептах.

По теоретическим основам исследования концептосферы «man/адам» в языковой картине мира сделаны следующие выводы:

1) Разграничить направлений в когнитивной лингвистике, которые определились на сегодняшний день как культурологическое, лингвокультурологическое, логическое, семантико-когнитивное, философско-семантическое и гендерное.

2) Культура представляет собой сложнейший феномен, определяющий ценности социума в целом, так и отдельного индивида. При этом каждая культура отражается в языке - ее носителя. Для продуктивного межкультурного общения с учетом его лингвистических и психологических особенностей обучающиеся должны обладать межкультурной компетенцией, позволяющей языковой личности выйти за пределы собственной культуры и осуществлять медиативную деятельность, не утрачивая собственной культурной идентичности и владения специфическими знаниями о лингвокультурных концептах.

3) Проблема описания концептуальной, языковой и национальной картин мира детерминируется прагматическими моментами, и возникает главным образом как ответ на практические потребности человека, трудовой

деятельности, традиционного уклада быта оказывает определенное влияние и при изменении ценностных ориентаций.

4) Современные способы концептуального анализа позволяют выявить вербализаторы концептосфер «man/адам», подобрать тематические родственные идентификаторы и показать семантические комплексы (основные смыслы), характерные для ближайшей периферии, смоделировать его структуру, что далее будет продемонстрировано на конкретном материале английского и каракалпакского языков.

ГЛАВА II. КОНЦЕПТ «HUMAN» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В данной главе языковая картина мира создается номинативными средствами языка, как лексема, устойчивая комбинация, фразеологизмы, метафоры и классификацию объектов национальной действительности.

При изучении культурных концептов, раскрытии содержания и выявлении универсальных и специфических характеристик, оказывается неизбежным обращение к лексическому составу языков, а именно к толкованиям значений слов как к одному из языковых способов выражения исследуемого концепта.

Анализ лексических значений слов английского и каракалпакского языков, содержащих признаки отношения ключевых слов – репрезентатов, позволяет решить следующие задачи:

- 1) определить структуру репрезентатов отношения к собственности, установить их обязательные и факультативные элементы;
- 2) выявить способы репрезентаций единиц «human» в лексическом материале, словообразовании, фразеологических единицах, паремиологических единицах;
- 3) описать комбинаторику признака отношения к собственности с другими семантическими признаками;
- 4) установить типовые модели комбинаторики оценочных компонентов.

При решении поставленных задач мы основываемся на положении о существовании двух способов лексической репрезентации категориального семантического признака в значении слова, который может проявляться явно (непосредственно) или скрытно (опосредованно). Во втором случае данный признак включен в номинацию и составляет только часть значения. Он связан в семантике слова с другими компонентами и взаимодействует с ними в определенной комбинаторике.

В нашем понимании структуры значения слова мы согласны с мнениями В.Г.Гака (1977, 1990), А.М.Кузнецова (1980, 1988), М.В.Никитина (1988).

Сплошная выборка позволила выделить 20 лексических единиц английского языка и 30 лексических единиц каракалпакского языка, в значении которых явно или опосредованно содержится ключевые слова – репрезентаты.

Для анализа языковой репрезентации лингвокультурного концептосферы «human» необходимо рассмотреть языковые репрезентации лингвокультурных концептов, представляющие собой бинарную оппозицию «human», «man» – «person» как основу для понимания концептосферы «human» в английском языковом сознании.

Отдельно хотелось остановиться на ключевом понятии когнитивной науки, как репрезентация или ментальная репрезентация. **РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ, МЕНТАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ** - (mental representation; mental Representation) - ключевое понятие когнитивной науки, относящееся как к процессу представления (репрезентации) мира в голове человека, так и к единице подобного представления, стоящей вместо чего-то в реальном или вымышленном мире и потому замещающей это что-то в мыслительных процессах. Последнее определение указывает на знаковый или символический характер репрезентации и связывает исследование репрезентации с семиотикой [Jorna 1990: 17 и ел.], т.е. заставляет предположить существенность для данной единицы не только ее содержания, но и способа ее представления в психике человека.

Признание репрезентации другого типа - образных - было связано с именем А.Пейвио, в многочисленных работах которого была выдвинута теория двойного кодирования мира; [Paivio 1971; 1986]. Согласно, Пейвио, все репрезентации могут быть расклассифицированы на картиноподобные (когда для представления чего-то используются картинки, образы, рисунки, схемы и т.п. - *например, репрезентация* человека в голове каждого

индивида приходит как физические факторы, так и ментальные) и языкоподобные (это все репрезентации языковых единиц - слов, их частей, предложений, клишированных конструкций и т.п., но, главное пропозиций – *например*, human, man). В настоящее время говорят поэтому либо об аналоговых репрезентатах (тех, которые сохраняют свое подобие оригиналу) и Р. пропозициональных (имеющих аргументно -предикативную структуру) или пропозиционально подобных (aussageartige), причем есть и мнение о том, что именно пропозициональная форма хранения знаний является главной [Pylyshyn 1984], но это мнение разделяется далеко не всеми когнитологами [Eckardt 1993: 161; Felix, KanngieBer, Rickheit 19902: 17]. Пропозициональным структурам (репрезентациям) нередко приписывается при этом роль связующего звена между вербальными и невербальными репрезентациями, - они считаются устанавливающими связи между разными когнитивными системами или модальностями (зрением, слухом и т.п.) и языковым их выражением.

Особое значение в анализе репрезентации придается их генезису и происхождению отдельного человека в онтогенезе. Когнитологи до сих пор спорят о том, с чего начинается формирование репрезентатов и каково то исходное состояние психики, которое характеризует родившегося и вступающего в мир человека - *tabula rasa* или же некие врожденные предпосылки для образования репрезентации или, наконец, уже сложившаяся врожденная система таких репрезентатов. Ярким представителем своеобразной компромиссной точки зрения по этому вопросу был Ж.Пиаже, выдвинувший идею о постепенном складывании разных типов репрезентации по стадиям - сперва сенсомоторной, затем образной и позднее всего -языковой; *см.* подробное изложение в [McShane 1991: 95 и ел.]; *см. также* [Fodor 1975; 1983].

На тесную взаимосвязь двух лингвокультурных концептов «human/man» указывает тот факт, что понимание каждого из них осуществляется одинаково. Данная идея находит свое отражение в единицах

паремиологического фонда (To err is human, to forgive divine/ No man is wise at all times – *ошақ тұтинсиз, инсан гүнасыз болмайды/ қәтесиз адам болмайды*), прослеживается в структуре рассматриваемых концептов, в наименовании смежных концептов, в их характеристиках.

Последовательное проведение исследования в изучаемых языках выдвигает на первый план исследования следующих проблем, касающихся человеку и языку: 1) язык и духовная активность человека; 2) язык, мышление и сознание человека; 3) язык и физиология человека; 4) язык и психика индивида; 5) язык и культура; 6) язык и поведение человека; 7) язык и коммуникация; 8) язык и общество; 9) язык и ценности человека; 10) язык и познание и др.

2.1. Репрезентация единиц, входящих в концепта «human» в пословичных текстах

Исследование взаимоотношения языка и культуры занимает одно из главных мест в проблематике антропоцентрической парадигмы, ведущихся в русле лингвокультурологии и когнитивистики. Поиск новых путей исследования привел к осознанию необходимости лингвистического анализа национальной ментальности, когда в процессе контрастивного сопоставления выявляется концептуальное содержание языковых единиц, отражающих специфический тип восприятия окружающей действительности и традиций национальной культуры. Понимание языка как "промежуточного мира" между субъектом познания и существующей реальностью представляет возможность рассматривать язык как уникальную коллекцию результатов конкретных познавательных актов, имевших место в исторической эмпирике того или иного этноса, посредством которого "рядовой, обычный человек, не творец культурных ценностей сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее" [Степанов Ю.С., 2001. -70стр.].

Ценности культуры как предмет исследования в лингвистике концентрируются, локализуются, стыкуются, входят в целостность и получают осмысленные различия в области пересечения лингвокультурной преемственности и социального познания, которое осуществляется через призму национального "духа", ментальности, "окультуренного" мировидения и мировосприятия. Под лингвокультурной преемственностью в данном случае мы понимаем совокупность функционирующих в языке средств, способствующих формированию концептуального образа мира, посредством которых человек видит, оценивает и вырабатывает отношение к окружающей его действительности. "овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, и сживается с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры" [Шмелев А.Д., 2002, 224 с.].

Науке известны многочисленные исследования структуры и семантики паремиологических единиц. Изучение пословиц и поговорок всегда было чрезвычайно важным как для литературоведов, так и для культурологов и лингвистов. Являясь своеобразными накопителями и трансляторами народной мудрости, опыта и знания народа, паремии несут в себе богатейшую информацию об особенностях мировосприятия народа, особенностях его отношения к жизни. Пословицы – это «сгущение мысли» (А.А. Потебня). «Весь процесс сжимания более длинного рассказа в пословицу принадлежит к числу явлений, имеющих огромную важность для человеческой мысли, можно сказать, характеризующих собою человеческую мысль...» (А.А. Потебня) Пословицы как бы аккумулируют в нашем сознании значительное количество поэтических образов, которые мы можем извлекать из нашей памяти и реализовывать в каждом подходящем конкретном случае.

Специфика национально-культурной общности определяется целым рядом социальных отношений к миру: к Богу, к природе, к собственности и т.д. Сам же концепт "человек" представляет собой проекцию стереотипных

представлений о людях как носителях социально предписанных качеств и свойств, сформировавшихся на основании половых, семейных, общественных, этических, эстетических и других функций. В этом отношении названные концепты способны выступать так же как общечеловеческие категории, поскольку они представлены практически во всех языках, и понятия культуры, поскольку, складываясь в недрах конкретной культуры, обладают национальной спецификой.

В философско-лингвистическом аспекте, как известно, феномен человек очень сложен, чем обусловлено и многообразие областей знаний, в которых человек предстает как предмет исследования.

Между разными областями человековедения есть пересечение, но нигде, кроме философии, феномен человек не является интегральным и междисциплинарным. Феномен – это проявление в его конкретности, различиях, изменчивости. Философия же интересуется в человеке сущностным, обобщённым, единым, устойчивым [Проблема человека в западной философии, 1988, с. 5].

Как показывают результаты многочисленных работ этнолингвистического и лингвокультурологического характера, данную лексико-семантическую общность единиц языка и культуры целесообразно рассматривать по вполне конкретным тематическим группам на основе их связей с действительностью и спецификой самых различных видов деятельности человека.

Для того чтобы проанализировать рассмотренные пословицы, необходимо определиться с категориями, которые ограничили выбор пословиц. При выборе пословиц мы опирались на характеристик которые репрезентируют интеллект, внешность, некоторые психологические факторы, профессиональные качества, темперамент, родственные отношения, социальный статус, возрастные характеристики человека, которым в каракалпакском и английском толковых и пословичных словарях соответствуют следующие реакции.

Отношение современного человека к интеллекту, вероятно, берёт начало и в пословицах исследуемых языках, поэтому уместно, проанализировав пословицы по парадигматическим отношениям, описав отношение каракалпакского и английского народа к интеллекту, уму и мудрости.

Попытка сравнения каракалпакских и английских пословиц будет предпринята в данном исследовании на основе лексикографических источников, хотя понятно, что сравнение одного языкового материала с другим необходимо через проникновение в культурную среду тех народов, которые сравниваются, поэтому более глубокий анализ пословичного материала с привлечением данных о культуре исследуемых народов и менталитета можно считать перспективой работы.

В данном параграфе мы проведем параллель между английскими и каракалпакскими паремиологическими единицами на основе парадигматического и синтагматического анализа.

Необходимо отметить закономерность, сразу бросающуюся в глаза уже на стадии отбора пословиц: в каракалпакском языке таких единиц гораздо больше, чем в английском, что, вероятно, говорит о том, что каракалпаки особенным образом воспринимали ум как характеристику интеллектуально богатого человека.

Интеллектуальная характеристика вербализованная ключевыми лексемами	
Man	Адам
A wise man changes his mind, a fool never will.	Ақыллы адам азбайды, Жағалы кийим тозбайды.
Early to bed, and early to rise, make a man healthy, wealthy and wise.	Ақылы жоқ адамға, Адырайған көз берер, Даўысы жоқ адамға, Сылдырлаған сөз берер.
A fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out.	Нақылды бир айтпаса, Ақылсыз айтпайды. Ақыллы адам әңгимесин, Нақылсыз айтпайды.

Одним из самых стабильных принципов построения пословицы является контраст, то есть, говоря о такой характеристике, как ум, в каракалпакских и английских пословицах сразу же упоминают глупость. Следовательно, одним из самых популярных художественных приёмов сопоставления «ақыллы» и «ахмак» в человеке является антонимия на разных уровнях. Прежде всего, **лексическая антонимия**, при этом противопоставление идёт как на уровне языковых антонимов, так и на уровне контекстуальных.

Wise – fool

A **wise** man changes his mind, a **fool** never will.

A **fool** may throw a stone into a well which a hundred **wise** men cannot pull out.

В данных английских примерах противопоставлены ключевые слова интеллектуального характера, а в каракалпакских примерах противопоставление идёт во многих случаях на уровне контекста. По контексту можно уловить антонимичное значение пословиц.

Ақылы жоқ **адамға**,

Адырайған көз берер,

Даўысы жоқ **адамға**,

Сылдырлаған сөз берер.

Обнаруживается противоречивость паремического фонда: ср. английские пословицы: One man, no man // Like master, like man и каракалпакские: *Бөлингенди бөри жейди // Мал ийесине уқсамаса ҳарам өледи* [Каракалпакско-русский словарь.-1958. – 890 стр.].

Оценочная структура концептосферы "man/адам" в каракалпакской и английской культуре определяется целым рядом различных параметров, среди которых выделяются доминантные признаки "внешний человек" и "внутренний человек". Первую группу концептосферы «man/адам» составляют такие универсальные признаки, как "внешность", "манеры", "поведение" и др., а вторую - "свойства личности", например "ум", "душа",

«талант» и т.д. Далее можно выделять более частные признаки, если они играют какую-либо роль для носителей рассматриваемых культур и особым образом представлены в языке, вскрывая тем самым специфические характеристики конкретного языка.

Тарийхты билмеген сада адамлар, -
 Деди бир шляпа кийген **ҚЫЛТЫҢ КӨЗ**,
 - «Маңғыт», «Нөкис» деген өзбекте де бар,
 Шыңғысхан дәуиринен киятырған сөз...

И. Юсупов «Шайыр»

(Сказал кто-то в шляпе с **кокетливыми глазами**)

Как универсальный признак человека в данном примере описывается внешность человека и манера, говорится о «глазах» а именно кокетливых глазах. Проведенный анализ показал, что доминантными областями при оценочной квалификации человеческой внешности в сопоставляемых языках выступают лицо, фигура, походка, одежда, эмоциональное воздействие. В каракалпакском языке выявлено достаточное количество лексем, называющих человека по деталям лица, например, глаз: *көк көз, қой көз, қара көз, адырайған көз*; бровей: *қара қас, қалем қас*; формы лица: *домалақ жүзлі*; цвета кожи и волос: *бийдайрең, қаралтым, ақ сарғылт, қарапарең, сарғылт* тогда как в английском языке эксплицируется только семантика "цвет волос": *blonde, goldilocks, brunette, redhead*.

Ключевые Лексемы	Глаза	Бровь	Нос	Губы	Уши	Цвет кожи	Цвет волос	Тело
Адам	+		+			+		+
Мап	+		+	+	+			

С. В. Иванова, считает, что, «культурологическая маркированность реализуется посредством культурно-ценностной информации, совмещенной с языковым значением и локализованной в единицах языковой системы» [2, с. 106].

Культурологическая маркированность может быть локализована не только в содержательном плане, но и в языковой плоскости и образной составляющей, образность паремий заключается в том, что «не давая развернутого изображения жизни, они находят предельно емкую образность» [Гудков Д. Б., 2003. –288 с.].

Далее отметим, что паремии также фиксируют и передают определенный жизненный опыт народа, приведенные примеры репрезентируют трудовую деятельность и трудоспособность вербализованные ключевыми лексемами.

A **man** can work from sun to sun, but a woman's work is never done.

All **men** can't be masters.

No living **man** all things can.

The busiest **man** finds the most leisure.

В данных примерах приводятся ключевые слова концептосферы, но в примере «*A **man** can work from sun to sun, but a woman's work is never done*» ключевое слово употребляется в значении «мужчина» а не «человек». В остальных примерах ключевое слово вербализует концептосферу «**man**». Труд, трудовая деятельность и трудоспособность человека в каракалпакской лингвокультуре репрезентируется лексемами «*мийнет*», «*жумыс*», «*ис*» и они являются доминантными языковыми единицами для исследуемого фактора человека.

Алтын отта белли,

Адам мийнетте белли

Адамды шаршатқан заттың –**Бәри мийнет.**

Адамды рәхәтлендирсе – **Бәри зийнет**

Даракты жер көгертер,

Адамды мийнет көгертер.

Адам мийнети менен сулыў.

Адамның келбети хәм көрки – **мийнет.**

Адамды исинен билесең,

Малды тисинен билесең.

По парадигматическим отношениям, мы рассмотрели несколько пословиц каракалпакского языка и выявили частотную лексему «*мийнет*», который репрезентирует «профессиональные и трудоспособные качества» человека к данной лексеме можно привести синонимичную единицу «ис», в пословице «**Адамды** исинен билесең, Малды тисинен билесең» присутствует данная языковая единица и она обозначает следующие значения «труд/работа/жумыс/мийнет».

Темперамент – совокупность индивидуальных психических свойств человека и эмоциональное состояние, характеризующих степень его возбудимости и проявляющихся в его отношении к окружающей действительности, в силе чувств, поведении; данная характеристика дается к слову темперамент в толковом Словаре Русского Языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. Исходя, исходя, из выше указанного толкования мы рассмотрели собранный языковой материал по психологическим и эмоциональным факторам человека.

Примеры	Возбуждение	Отношение к действительности	Чувства	Поведение
A hungry man is an angry man	+			
Calamity is man's true touchstone		+		+
Every man has a fool in his sleeve		+		+
Every man has his faults		+		+
Every man to his taste	+			
Hope is the poor man's bread			+	
Judge not of men and things at first sight		+	+	+
Men may meet but mountains never		+	+	+
No man loves his fetters, be they made of gold		+	+	
Жаман тақа жал питсе, Жанына торсық байлатпас. Жаман адамға мал питсе,	+	+	+	+

Жанына қоңсы қондырмас, Қондырса да тындырмас.				
Қара мал соқпақшыл, Жаман адам тақмақшыл.		+	+	+
Жүйрик ат шабан болмас, Жақсы адам жаман болмас	+		+	+
Шөп жаманы ақсар, Адам жаманы қақсал, Қатын жаманы кербаз, Айтқанның тилин алмас.		+	+	+
Қийсық адам дүзиу жолды излемес, Дүзиу адам қийсық жолды гөзлемес.		+	+	+
Жаман адам аяғы, Сегиз болып келеди. Ал, биреуі болмаса, Биреуі келип тийеди.	+	+		+
Буллтан шыққан күн ашшы, Жаман адамның сөзи ашшы.		+		+
Жаман адам жүрисинен күң болар.	+	+		+
Жаман адам иске олақ, Өз үйине өзи қонақ.		+		+
Өзи болған адамның хеш жеринде мини жоқ.	+	+		+
Ағаш питкен қийсықлық, Адамға да питеди		+		+

В данных примерах темпераментного характера человека в каракалпакских пословицах можно явно заметить контраст, или лексическую антонимию, с доминантными лексемами «жаман/жақсы». Противопоставление в данных примерах идёт на уровне лексических антонимии.

Родственные связи человека в каракалпакской и английской культуре, как и во многих лингвокультурах вербализируются с ключевыми словами обозначающие родственные отношения. В процессе отбора языкового материала для данной категории мы рассмотрели 26 английских и 14 каракалпакских пословиц и выявили несколько частотных языковых единиц:

Концепт	Супружество – вдовство	Дети	Близкие родственники	Дальние родственники
Man	11	13	2	

Адам	6	4	2	2
------	---	---	---	---

Пословицы с семей «родственные связи и семья» вербализуются в английских пословицах такими языковыми единицами как «*father*», «*mother*», «*parents*», «*wife*», «*husband*», «*child*», «*baby*», «*children*», «*son*», «*daughter*». В каракалпакской культуре «*қатын*», «*күйеу*», «*бала*», «*перзент*», «*ага*», «*уни*», «*жеңге*», «*бийкеш*».

2.2. Репрезентация единицы «*man*» концепта «*human*» в пословичных текстах с зоонимичными компонентами

В данном параграфе рассмотрены паремиологических единицы на основе синтагматических и парадигматических отношении, кроме этого мы попытались сделать анализ пословиц – поговорок содержащих зоонимы вербализирующие исследуемый концепт. Лексическая единица «*man*» вербализатор входящий в ближнюю периферию концепта. В пословицах родственные отношения человека репрезентируются часто с посредством, какого – либо зоонима или названием предмета, например: *Every bird likes its own nest*//*Бақа көлинде, ҳар ким туўған елинде*; *The biggest building is in the most danger of falling*//*Түйениң үлкени көпирде таяқ жейди*. В приведенных английских пословицах человек репрезентируется лексемами «*bird*», «*the biggest building*», а в каракалпакских пословицах «*бақа*», «*түйе*».

Зооним – это лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового названия животного. Зоонимы могут характеризовать человека через коннотативные значения. Так, в коннотативном содержании слова *человек* выделяют идентифицирующую сему «*бақа*», «*түйе*». Зоонимы могут выражать отношение говорящего к объекту в нашем случае к родственным отношениям человека.

Если мы сопоставляем пословиц и поговорок английского, русского, узбекского и каракалпакского языков, что родственные языки то есть узбекские, каракалпакские языки большинство случаев совпадает по форме, и по смыслу, и по своим лексическим составам, чем русские и английские пословицы.

1. A bird may be known by its song.
2. Олтин ўтда, одам меҳнатда билинар.
3. Алтын отта, адам мийнетте тапланады.
4. Видна птица по полёту.

Данные пословицы на четырёх языках имеют одинаковый смысл, узбекского, каракалпакского схожи и по форме и по составу слов, однако русская и английская пословица, различные по форме и составу слов. В английском и русском языках трудолюбивый человек вербализуется зоонимом «птица», а в узбекском и каракалпакском языках вербализуется с ключевой единицей исследуемой концептосферы «человек». Главный смысл данных пословиц гласит, что каждый человек будет виден по своим стараниям, работе, достижениям и что надо судит по конечным результатам.

В пословицах поговорках запечатлен богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Пословицы могут отражать национальную культуру тройным образом: 1) Комплексно, т.е. своим идиоматическим и фразеологическим значением, всеми компонентами вместе, что составляет суть любой пословицы. Например, Пословица каракалпакского языка **«Соқыр таўыққа бәри тары»**. В каракалпакском народном фольклоре означает – слепая курица, которая «не видит и все что чувствует съедобное». Следовательно, данная пословица распространилась из каракалпакского народного фольклора, и он понятен носителю этого языка без объяснений. В данной пословице зооним «Соқыр таўық» вербализует следующее значение «человек, которые воспринимают все в одном свете» [Каракалпакско-русский словарь,-1958. – С. 383]. **«Суўға түскен тышқандай»** фразеологическая единица с ключевым репрезентирующим единицей **«тышқан»**, вербализуется опять таки с зоонимом и означает «человек, имеющий жалкий вид». Таким образом, именно носитель языка, опираясь на знание своей национальной культуры, может правильно дешифровать представления, положенные в основу ФО. Причем именно, во фразеологии

органически сочетаются как опыт отдельной личности, так и опыт многих поколений данной национальности со своими специфическими чертами; [Каракалпакско-русский словарь,-1958. – С. 383]

На основе собранного языкового материала, проводим параллель между английскими и каракалпакскими паремиологическими единицами с зоонимичными компонентами, которые репрезентируют человека, и в результате анализа можно предложить данную развернутую классификацию:

1. Морально-нравственные качества: в данной группе наиболее частотным компонентом является в английской культуре «dog», а в каракалпакской «ат», «ешек», «ийт», «кой», например:

Barking **dogs** seldom bite = **Dogs** that bark at a distance don't bark at hand

Ат баспайман деген жерин үш басады

Ийт үрер кэрўан көшер,

Үрер-үрер үни өшер

«В разных цивилизациях и в разные эпохи понятия добра и зла, отрицательного и положительного мыслятся неодинаково. Члены одного общества расценивают одно и то же явление индивидуально, хотя существует общепринятая точка зрения, в связи с которой положительная или отрицательная оценка входит в структуру значения фразеологической единицы» [Соколова Т.С., 2004, с. 39]. Мы согласны с Соколовой, и исходя, из примеров можно отметить, что в английской и каракалпакской культурах некоторые языковые единицы репрезентирующие морально-нравственные качества индивидуальны, а некоторые общепринятые.

2. Ум и интеллектуальные качества: в данной группе можно особо отметить частотность употребления лексем «mouse», «horse», «ass» в английской лингвокультуре, а «түлки», «балық» и «ешек» в каракалпакской лингвокультуре, например:

Burn not your house to fright the **mouse** away;

To flog a dead **horse**;

All **asses** wag their ears.

Арысландай күшиң болса;

Түлкидей әдисің болсын.

Сазан балықтың мийин жеген;

Ақыллы болады.

Ешектең ақырына атты байласаң;

Тәпси урады.

По анализу данных языковых материалов, очевидно, что, эти виды животных стали символами определенного уровня умственного развития в представлении англичан и каракалпаков, так, например образ осла ассоциируется в двух культурах с упрямством и глупостью, тогда как хитрое и сообразительное существо в английской культуре «мышь», а в каракалпакской лингвокультуре данное понятие воспринимается как «түлки». В пословице «Сазан балықтың мийин жеген, Ақыллы болады» нужно отметить, что приводится зооним в виде рыбы «сазан», но говорится, что человек будет умным, если будет, есть мозг сазана. В любом случае данная пословица дает сему «ум», «интеллект».

3. Социальный статус и положение: наиболее максимальную возможность репрезентации в этой группе в английской культуре имеют лексические единицы «birds», «horse», «fox», «dog», «cock», «wolf», в каракалпакской культуре «ийт», «ат», «бөри/қасқыр», например:

A bird in the hand is worth two in the bush;

If wishes were horses, beggars might ride;

Old foxes wont no tutors;

Ийттең аўзы ала болсада;

Бөри келгенде биригеди;

Ат айланып қазығын табар.

В данной группе преобладают в обеих исследуемых культурах языковые единицы «собака», «волк», «лошадь».

4. Внешний вид: для вербализации внешнего вида наиболее репрезентативные лексемами являются «tree», «oak». Причина частотности

данных лексем можно связать тем, что в языковом сознании англичан дерево и дуб символизируют стабильность, спокойствие, приверженность традициям.

You cannot judge a **tree** by its bark;

Oaks may fall when reeds stand the storm;

Қоянның бойын көрде;

Қалжасынан түңил;

Түйе бойына исенип;

Жылдан бос қалыпты.

Внешний вид репрезентируются лексемами «ийт», «қоян», «түйе». В каракалпакской лингвокультуре «кийик» символизируется красотой, грацией.

5. Физические данные: физические данные материализуются лексемами «dog», «sheep», что может служить показателем того, что образы домашних животных переносились на сферу общения человека с другими людьми, становясь своеобразными маркерами свойств в оценках и суждениях. В каракалпакской культуре физические данные репрезентируются лексемами «ат», «ешек», «түйе», «нар». Приведенные лексические единицы в сознании каракалпаков символизируются транспортировкой тяжелых грузов, усердной работой, ибо для тяжелого труда понадобится и огромная физическая сила.

An old **dog** will learn no new tricks;

One scabbed **sheep** will mar a whole flock;

Аттын адымы үлкен;

Түйенин табаны үлкен;

Қатарда **нар** болса;

Жүк жерде қалмайды.

6. Трудовая деятельность и характер движения: «bee», «horse» доминирующие лексические единицы в данной группе. Очевидно, что в языковом сознании англичан трудолюбие ассоциируется с образами этих представителей фауны.

As busy as a **bee**;

All lay loads on a willing **horse**;

Ешектиң ети харам;

Күши ҳадал;

Қатарда нар болса;

Жүк жерде қалмайды.

В каракалпакской культуре во многих пословицах с семемами «трудолюбие», «трудоспособность», «трудовая деятельность» репрезентируется лексемами «ат», «түйе», «нар», «ешек».

7. Родственные связи, семья: в английской культуре не выявлено, но в каракалпакском языке лексема «түйе», «қасқыр», «бөри». Наличие двух пословиц не означает, что данные животные могут репрезентировать данную группу.

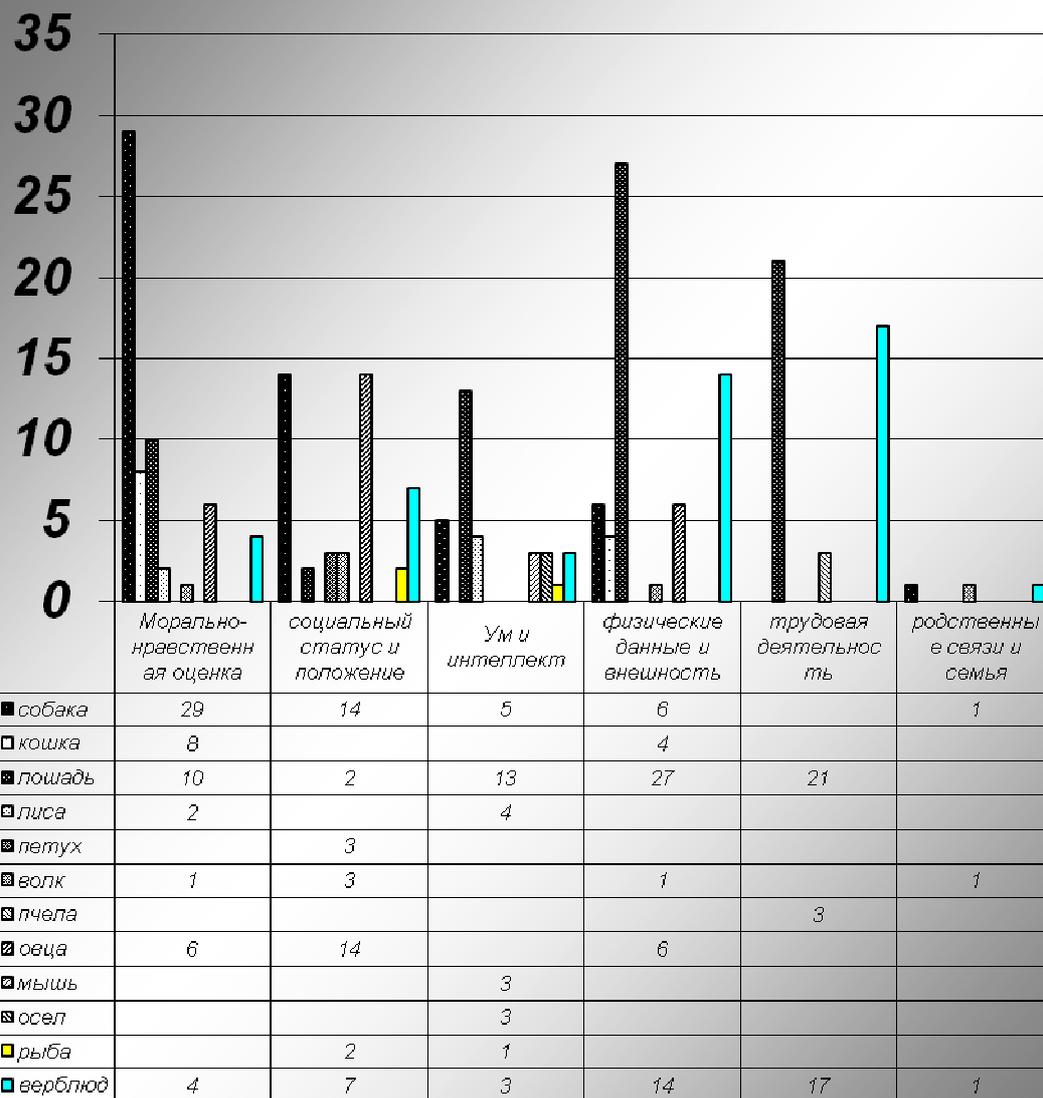
Every family has a black **sheep**;

Many a good **cow** has a bad **calf**;

Бөри – **қасқырдын** ағасы;

Түйениң үлкени көпирде таяқ жейди.

Результаты исследования участие зоонимов в концептосферы man/адам можно представить в виде следующей диаграммы:

Как видно из диаграмм, лексическая единица «верблюд» является наиболее частотной единицей в каракалпакском языке, а в английском языке она является менее частотной. Причиной данного несоответствия скрывается в особенностях национальной языковой картины мира двух наций, так англичанам верблюд является экзотическим животным и при ассоциации образа жизни, характера деятельности человека он редко ассоциируется с образом верблюда. Ассоциативное мышление каракалпаков протекает по-другому, ибо верблюд был одним из основных животных, спутником человека. Поэтому название данного животного стало объектом сравнения, восприятия отдельных аспектов человеческой жизни.

Сопоставление каракалпакских и английских паремий с зоонимами характеризующих человека, дают основание предположить, что исходная посылка об этнической своеобразии каракалпакской и английской лингвокультуры, подтверждается большим фактическим материалом и может, на наш взгляд, считаться доказанной.

Зоонимы представляют собой значительный в количественном и качественном отношении корпус паремиологической лексики и играют особую роль в языковом сознании каракалпаков и англичан.

Очевидна избирательность со стороны каракалпаков и англичан в использовании зоонимов национальной языковой картины мира, то есть наличие или отсутствие тех или иных сем с интересующей нас лексикой в паремиологической картине мира этноса. Имеет место явление так называемой двойной концептуализации, когда одна и та же паремиологическая единица может принадлежать двум тематическим группам.

Приведенная нами выше классификация по тематическим группам показывает, что в корпусе паремиологических единиц английского и каракалпакского языков отражается особенности национальной языковой картины мира. Особенно noteworthy сходство наблюдается в фундаментальных ценностях как морального, так и утилитарного порядка. Различия касаются плана выражения, распределения и комбинаторики этих норм и степени их актуальности для данных культур.

В каждой тематической группе были определены репрезентативные качества из этих групп, доминирующие с точки зрения национального менталитета в концептосферах «man/адам». Результаты проведенного исследования представлены в виде диаграммы, которая свидетельствует, что наиболее выделенными в большинстве групп являются лексические единицы, обозначающие домашних животных, таких как *собака*, *осел* и *лошадь*. Данные единицы достаточно частотны в обеих исследуемых

культурах. Очевидно, что наиболее выделенными в большинстве группах являются такие лексические единицы, как *собака*, *верблюд* и *лошадь*, в обоих изучаемых языках. Наименее представлен класс диких животных и птиц, например *лиса*, *волк*, *мышь*, *петух*.

Определяющим понятием предлагается концептосфера **Человек**, которое представлено значительным количеством паремий, составляющих в совокупности "паремиологический портрет" человека. Собранный языковой материал был анализирован по тематическим группам, мы предложили развернутую классификацию паремиологических единиц, содержащих зоонимы характеризующую концептосферу **Человек**. В развернутую классифицированную тематическую группу вошли следующие подгруппы: Морально-нравственные качества, Социальный статус, Трудовая деятельность, Физические характеристики, Ум и интеллект, Внешний вид, Родственные связи, семья. В каждой группе были определены репрезентативные качества каждого из групп и доминирующие языковые единицы с точки зрения национального менталитета в концептосфере **Человек**.

При данном анализе выделилось два подхода: 1) анализ культурного явления с помощью концептосферы, 2) анализ семантики и прагматики слова, репрезентирующего концептосферу в языках. В ходе анализа значения паремии принималась во внимание их загрузенность этнокультурной спецификой. Отсюда – значение пословицы не тождественно значению ее деривационной базы. Каждая паремия связана с исследуемой концептосферой как и ключевыми словами, однако важно помнить, что соединение в сознании носителей языка ядерной части концептосферы с определенным лексическим и фразеологическим выражением не предполагает наличия данного слова в составе паремии.

Таким образом, нами были рассмотрены паремиологические единиц в английской и каракалпакской лингвокультурах с зоонимичными

компонентами. И главный вывод при этом: лингвокультурологическое направление в изучении паремиологических единиц выдвинуло на передний план необходимость комплексного анализа их этнокультурной и лингвокультурной специфики и универсальных, межъязыковых отношений на основании культурологически релевантных признаков.

Изучив возможности функционирования единиц концептосферы «тап/адам» в художественных, фольклорных, пословичных, мифических и сакральных текстах мы пришли к следующим выводам:

Номинативное поле состоит из лексико-семантической группы, лексико-семантического поля, лексико-фразеологического поля, синонимического ряда, ассоциативного поля, и тем, что оно имеет комплексный характер, включая все перечисленные типы группировок в свой состав, и не выступает при этом как структурная группировка в системе языка, представляя собой выявленную и упорядоченную исследователем совокупность номинативных единиц.

В ядро номинативного поля концепта «адам» входят единицы *инсан, киси, жан, журт*, и др., в периферию - *бажбан, базирген, гөйенде, дийхан, жаршы, қазы, қауендер, мурап, паишап, пәйик, сақшы, саудагер, сәркәрда, сәрұан, сейис, тәуип,, хаттат, ҳәким, ҳәттерши, бийкеш, зайпа, гүң, махрем, рафик* и мн. др.

Парадигматические отношения актуализируемые в текстах дастанов каракалпакского фольклора имеют следующие фреймовые модели концептосферы **Адам:** морально-нравственная оценка поведения, социальный статус, ум и интеллект, временное состояние и положение, физические данные и внешний вид, эмоция и психология, трудовая деятельность и характер движения, родственные связи, семья.

Концепт **Человек** представлена значительным количеством паремий в обеих культурах, составляющих в совокупности "паремиологический портрет" человека. Собранный языковой материал классифицирован в

тематическую группу: Морально-нравственные качества, Социальный статус, Трудовая деятельность, Физические характеристики, Ум и интеллект, Внешний вид, Родственные связи, семья. В каждой группе были определены репрезентативные качества каждого из групп и доминирующие языковые единицы с точки зрения национального менталитета в концепте **Человек**. Лингвокультурологическое направление в изучении паремиологических единиц выдвинуло на передний план необходимость комплексного анализа их этнокультурной и лингвокультурной специфики и универсальных, межъязыковых отношений на основании культурологически релевантных признаков.

В результате определения номинативного поля концепта «human» в эпических, паремиологических текстах каракалпакской и английской национальной языковой картины мира, мы выявили, что лексические единицы, вербализующие концептосферу «человек» являются эндемичными единицами которые выявляются только в концептуальном пространстве определенной лингвокультуры.

Заключение

В английской культуре концептосфера «human» получило отражение древнейшие формы осознания мира, библейские пласты культуры, фольклор, литературные источники, символы культуры. В анализируемых языковых материалах зафиксированы также характерные для жизни и деятельности английской и каракалпакской реалии, особенности быта, обычаи, верования, социальные отношения, исторические события.

Лексикографическое описание концептосферы «человек» на материале лексической системы и паремий раскрывает архаические представления англичан и каракалпаков о человеке. В частности, в исследуемых пословицах и поговорках представление о жизни, живом, тесно связано с представлениями о свете. Глаза, голова в каракалпакских паремиях обладают свойством света. И в каракалпакских, и в английских паремиях кровь связывается с представлениями о жизненной силе.

Изучив возможности функционирования единиц концептосферы «human» в художественных и пословичных текстах мы пришли к следующим выводам:

1. Номинативное поле состоит из лексико-семантической группы, лексико-семантического поля, лексико-фразеологического поля, синонимического ряда, ассоциативного поля, и тем, что оно имеет комплексный характер, включая все перечисленные типы группировок в свой состав, и не выступает при этом как структурная группировка в системе языка, представляя собой выявленную и упорядоченную исследователем совокупность номинативных единиц.

2. Парадигматические отношения актуализируемые в текстах художественной литературы имеют следующие фреймовые модели концептосферы **HUMAN**: морально-нравственная оценка поведения, социальный статус, ум и интеллект, временное состояние и положение,

физические данные и внешний вид, эмоция и психология, трудовая деятельность и характер движения, родственные связи, семья.

6. Номинативное поле концептосферы «human» (человек) в героическом эпосе проявляется в следующей форме: ядро номинативного поля концептосферы «man» войдут *atheling, bairn, carle, wielder, younker* и др., в периферию - *Henchman* (оруженосец), *Clansman* (член клана), *Kinsman* (родственник), *Manfully* (мужественный), *Man-at-arms* (тяжеловооруженный всадник), *Earlman* (граф), *Foeman* (враг, противник), *Liege-man* (вассал), *Gleeman* (весельчак), *Nobleman* (дворянин), *Manly* (мужественный), *Spokesman* (представитель), *Craftman* (ремесленник). и мн. др. В результате определения номинативного поля концептосферы «man» в героическом эпосе, мы выявили, что лексические единицы, вербализующие концептосферу репрезентируют концептосферу человек в языковом сознаний англичан, как «войн», «служитель государству».

7. Концептосфера **Человек** представлено значительным количеством паремий в обеих культурах, составляющих в совокупности "паремиологический портрет" человека. Собранный языковой материал классифицирован в тематическую группу: Морально-нравственные качества, Социальный статус, Трудовая деятельность, Физические характеристики, Ум и интеллект, Внешний вид, Родственные связи, семья. В каждой группе были определены репрезентативные качества каждого из групп и доминирующие языковые единицы с точки зрения национального менталитета в концептосфере **Человек**. Лингвокультурологическое направление в изучении паремиологических единиц выдвинуло на передний план необходимость комплексного анализа их этнокультурной и лингвокультурной специфики и универсальных, межъязыковых отношений на основании культурологически релевантных признаков.

Библиография

1. Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008. – 176 б.
2. Абдуазизов А.А. Матн – когнитив фаолият маҳсули // Тил таракқиётининг деривацион қонуниятлари: Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ нашри, 2009. – С. 23.
3. Абдуллаев Ю.Н., Бушуй А.М. Язык и общество. – Ташкент: Фан, 2002. – 374 с.
4. Ашурова Д.У. Некоторые проблемы когнитивной теории текста // Тил таракқиётининг деривацион қонуниятлари: Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ нашри, 2009. – С. 6-10.
5. Бакиров П.У. К вопросу сопоставительного изучения пословиц разносистемных языков // Тил тизими ва нутқий фаолият: Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ нашри, 2010. – С. 68-69.
6. Бакирова Г.Р. Отражение семейно-обрядовых отношений в пословицах и поговорках курганских татар и башкир. URL: <http://lib.csu.ru/vch/100/16.pdf>
7. Бекназарова Г.Э. Культурный ресурс конструирования национальной идентичности и трансляции гендерного порядка: Автореф. дисс. ... канд.филос. наук. – Душанбе: ТадГНУ, 2007. – 24 с. URL: <http://gender-az.org/files/gi5.doc>
8. Боймирзаева С. Баҳо фаолияти ва унинг матнда ифодаланиши //Хорижий филология. – Самарқанд, 2008. - № 2. – С.7-15.
9. Бушуй А.М. Язык и действительность. – Ташкент: Фан, 2005. – 144 с.
10. Бушуй Т.А., Сафаров Ш.С. Тил қурилиши: таҳлил методлари ва методологияси. – Тошкент: Фан, 2007. – 274 б.

11. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. – Краснодар: Наука, 2002. - 142 с.
12. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии //Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвузовский сб.науч.трудов. – Воронеж: ВГУ, 2002. - №3. – С. 79-95.
13. Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика теленомных концептов «Любовь» и «Счастье» (русско-английские параллели). – Волгоград: Перемена, 2003. - 164 с.
14. Демьянков В.З. Стереотип //Краткий словарь когнитивных терминов/ Под редакцией Е.С. Кубряковой. - М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. - С. 177-179.
15. Джусупов Н. Проблема концепта в современной лингвистике // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2004. - № 4. - С. 12-17.
16. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. - М.: МГУ, 1996. - 245 с. <http://Softacademy.lnpu.edu.ua/Programs/dictionaries/kubryakova.htm>
17. Кэндес У., Зиммерман Д. Создание гендера // Гендерные тетради. Труды СПб.филиала ИС РАН. – СПб.,1997. - С. 94-120
18. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
19. Расулова М.И. Анимативная лексика в контексте гендерной лингвистики //Тил ва нутқ систем-сатҳ талқинида: Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ нашри, 2005. - 10-12 б.
20. Сафаров Ш.С, Боймирзаева С. Гендер тилшунослиги ва матн талқини // Хорижий филология. – Самарқанд, 2006. - № 1. – С. 32-35.
21. Сафаров Ш.С. Когнитивная лингвистика как самостоятельная научная парадигма // Тил тизими сатҳлари: семантик-функционал ва структур

- асослар: Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарканд, 2009. - С. 7-10.
22. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
23. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта //Методологические проблемы когнитивной лингвистики/ Под редакцией И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. - С.58-65.
24. Турниёзов Н., Турниёзова К. «Ички» ва «ташқи» тилшунослик хақида баъзи мулоҳазалар // Тил тизими сатҳлари: семантик-функционал ва структур асослар: Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарканд, 2009. - С. 10-12.
25. Jespersen O. The Woman //The Feminist Critique of Language: A Reader/Ed. by D. Cameron. - London and New York: Routledge, 1998. - P. 225-241.
26. Lakoff R. Language and Woman's Place. - New York: Harper and Row, 1975. – 234 p.

Список использованных словарей

27. АБВУУ Lingvo 10. Многоязычный электронный словарь. <http://www.lingvo.ru>
28. The American Heritage® Dictionary of the English Language, Fourth Edition copyright ©2000 by Houghton Mifflin Company. Updated in 2009. Published by Houghton Mifflin Company. All rights reserved.

Интернет-сайты

29. Психологический словарь: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=487>